

Гарнизонное обслуживание как составляющая боеготовности и боеспособности

М. А. Бунин, А. В. Мухин, В. И. Мухин, В. В. Петров

Военный Институт (Инженерно-Технический) Военной академии материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург

Аннотация: В статье подтверждено значение гарнизонного обслуживания в обеспечении боеспособности и боеготовности. Констатировано, что сфера услуг любого военного городка должна стать эвристической моделью построения сетей услуг для всех остальных населенных мест и их социальных групп.

Ключевые слова: Гарнизонное обслуживание, боеготовность, боеспособность, Вооружённые силы, архитектурно-планировочная организация, оборонная инфраструктура.

Что касается взаимосвязи обеспечения Вооружённых сил с боеспособностью и боеготовностью, то их обусловленность в доказательствах не нуждается в силу объективности побед российского оружия. Гарнизонное обслуживание членов семьи офицеров нуждается в обоснованиях, так как за истекшие годы с Всеармейского совещания по улучшению быта войск (1985г.) изменились ВС РФ и социальная обстановка. По результатам этого совещания была вскрыта прямая связь качества материальной пространственной среды повседневной воинской деятельности с боеспособностью и боевой готовностью армии и флота [1].

Гарнизоны и их организация пространства, в котором размещаются воинские части, крепко связаны с боеспособностью и боевой готовностью этих структур ВС любого государства. Об этом свидетельствует начальник Генерального Штаба Министерства обороны РФ генерал армии В. Герасимов в интервью газете «Независимое военное обозрение»: «Защита суверенитета и территориальной целостности страны, а также организация отражения внешней агрессии – важнейшая задача любого государства, особенно такого, как Российская Федерация, обладающего практически неисчерпаемыми природными ресурсами, огромной территорией и самыми

протяженными в мире границами» [2]. Одним из важнейших факторов является рациональное размещение соединений и воинских частей на территории страны.

Оборонная инфраструктура, включающая здания и сооружения, а также коммуникации является составной частью архитектурной организации пространства гарнизона, в котором размещаются воинские подразделения, части, учреждения и заведения.

Далее, первый заместитель министра обороны Российской Федерации подчеркнул, что в СССР «размещение соединений и воинских частей на территории страны осуществлялось, как правило, в непосредственной близости от районов, в которых они должны были выполнять задачи по предназначению. Значительная удаленность гарнизонов от мест хранения продовольствия, горючего и других материальных средств обусловила необходимость их постоянного подвоза. Удаленность от крупных центров экономических и культурных создавала определенные сложности в трудоустройстве членов семей военнослужащих, а также снижала уровень их социальной защищенности. Все это обусловило экономическую неэффективность данной системы базирования».

Содержание степеней готовности ВС СССР в 70–90-х годах XX века являлось приближенно равным содержанию степеней боевой готовности основного на то время противника – армии США [3, с.68].

В «Военном энциклопедическом словаре» боеготовность определяется как способность войск в любых условиях обстановки начать военные действия в установленные сроки и успешно выполнять поставленные задачи, определяется боеспособностью войск [4, с. 85]. Боеспособность – возможность войск вести боевые действия и выполнять боевые задачи в соответствии с их предназначением, определяющий элемент боевой готовности войск. Зависит от укомплектованности, боевой выучки и

морально-боевых качеств личного состава, потерь и возможностей их восполнения, обеспеченности материальными средствами и других факторов [там же, с. 92].

Из заключения центра Военно-стратегических исследований ГШ ВС РФ видно, что за последнее время, вследствие определенных реформ (сокращение численности армии и флота), не только не дало ожидаемого эффекта, но и усилило социальную напряженность в обществе, понизило боеспособность и боеготовность некоторых соединений и частей [5].

Необходимо отметить, что процессы приведения в боеспособное и боеготовное состояние включают укомплектование (доукомплектование) воинской части личным составом, вооружением и военной техникой, средствами связи, материальными средствами, обучение личного состава ведению боевых действий (боевое слаживание), а приведение в боеготовное состояние предусматривает развертывание воинской части в боевой порядок на местности для выполнения поставленных боевых задач, организацию надежного управления и всестороннего обеспечения.

Но это – условия жизнедеятельности боевых частей, которые имеют соответствующий уровень МТО, удовлетворяющий личность военнослужащего в боевой обстановке и в готовности к ней, а также вооружение и технику воинских коллективов. К сожалению, об обслуживании членов семей контингентов воинской части и гарнизона в целом сведений чрезвычайно мало.

С середины 70-х годов и до последнего времени действует единая система, включающая в себя четыре степени боевой готовности: постоянную, повышенную, военную опасность и полную.

С точки зрения соответствия уровню военных угроз государству степени боевой готовности означали следующее. Боевая готовность **ПОСТОЯННАЯ** соответствовала повседневному, уравновешенному

характеру взаимоотношений между государствами в условиях потенциальной военной опасности и предусматривала решение внезапно возникающих задач дежурными силами. Введение боевой готовности ПОВЫШЕННАЯ означало реакцию на обострение противоречий между противостоящими сторонами, повышающими военную опасность. Боевая готовность ВОЕННАЯ ОПАСНОСТЬ соответствовала уровню подготовки сторон к проведению операций и вводилась с момента вскрытия факта полномасштабного или частичного стратегического развертывания войск противника. Боевая готовность ПОЛНАЯ вводится при возникновении непосредственной угрозы развязывания обычной или ядерной войны.

С 2009 года создана новая по содержанию система боевой готовности, части постоянной готовности (ЧПГ) должны приступить к выполнению задач по предназначению в течение одного часа. Ранее – одни сутки. Срок их готовности к решению боевых задач – от одного до 10 часов. Однако привести соединение или воинскую часть в полную боевую готовность через один час после получения приказа не всегда возможно, так как сроки прибытия личного состава в парки техники и вооружения составляют от 10 минут до часа в зависимости от расположения жилых домов офицерского состава, это уже архитектурно-планировочная организация гарнизона.

Характерным для периода 1970–1980-х годов являлось то, что боевая готовность ВС СССР фактически достигла своего пика. При этом сроки приведения войск (сил) в боеготовое состояние всё более ужесточались. Например, для РВСН они исчислялись секундами и минутами, в СВ, в составе которых ВДВ, – часами [6, с.47].

В этих условиях боевого назначения гарнизон, как и вся сфера услуг в ВС РФ, имеет некоторые особенности, вызванные характером службы личного состава. Деление людских ресурсов армии и флота на переменный и

постоянный контингент, а также на временных и постоянных жителей в местах размещения войск определяет назначение, структуру и способы услуг.

Для членов семьи офицера и остальных жителей городков услуги составляют сферу обслуживания и не имеют уже той обязательности, которая отмечается для воинских контингентов. Эти услуги зависят от численности населения и условий взаимосвязи с ближайшими населенными пунктами.

Таким образом, для постоянных жителей военных городков действует специфическая система услуг, включающая в себя элементы обеспечения и обслуживания, которые «пересекаются» в семьях офицерского состава. В целом такое своеобразие должно находить отражение в принципах архитектурно-планировочной организации территории мест дислокации войск, общественных зданий и сооружений. Однако практически не изучена связь сферы услуг как с боевой готовностью, так и с совершенствованием образа жизни, быта семьи офицерского состава, повышением качества жизни в военных городках.

Из разработанной К. Марксом теории услуг известно, что понятие «услуга» соотносится к потребительной стоимости товара или деятельности [6, с. 203–204]. Услуги ремонтных мастерских, химчистки и др. выступают в виде товаров. Оплата значительной части услуг принадлежит к издержкам, связанным с потреблением товаров. Таковы, например, услуги кухарки, горничной и т. д.. Услуги, оказываемые полицейским, руководителем предприятия и т. п., выступают в виде действия. «Услуга есть не что иное, – пишет К. Маркс, – как полезное действие... труда» [там же, с. 203–204]. Так как за годы после распада СССР методологии развития сферы услуг не было разработано, то мысли К. Маркса о рыночных отношениях своевременны.

Известно, что оборонная функция, реализуясь в военной службе, относится к числу таких полезных действий, которые общество организует и осуществляет для своей безопасности. «Вся армия и флот... – слуги общества

и содержатся на часть годового продукта других людей» [8, с.141]. Таким образом, и армия и флот могут быть рассмотрены как услуга обществу [9]. Прохождение службы семейным офицером также может быть изучено как участие членов его семьи в качестве услуги обществу. Сегодня служба офицера относится к так называемым «социально чистым услугам» (таким, как государственное управление, полиция и др.), а значит подчиняется тем же закономерностям, которые присущи всем другим видам услуг, хотя и обладает определенной спецификой [там же, с.12].

Подход к службе офицера как услуге позволяет глубже понять, во-первых, роль боевой готовности как качественного состояния данной услуги; во-вторых, возрастание роли воинской службы как нематериальной отрасли общественно полезной деятельности; в-третьих, особенности такой услуги по отношению к другим видам услуг.

Производство услуг связано с процессом потребления, т. е. с удовлетворением потребностей, представляющих собой «идеальный, внутренне побуждающий мотив производства, который является его предпосылкой» [10, с.717]. Это методологическое положение указывает на неразрывность трудовой деятельности и потребности, так как «никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо и своих потребностей» [там же, с. 245]. Между тем «различные потребности внутренне связаны между собой в одну естественную систему» [8, с. 368]. Точно также связаны в систему и услуги. Отсюда боеготовность как качественное состояние службы офицера в значительной мере определяется ее связью с другими услугами, и их взаимовлияние и взаимозависимость между собой осуществляются непосредственно.

Уяснение места и роли офицерской службы в системе услуг позволяет понять, почему мероприятия по улучшению быта войск, проводимые между двумя Всеармейскими совещаниями (1977 и 1985 гг.), не принесли

эффективного результата [11; 12]. В значительной мере это было обусловлено тем, что темпы развития всех остальных видов услуг не соответствовали динамичному совершенствованию системы вооруженной защиты. Не подлежит сомнению тот факт, что квалификация офицеров, их численность и материально-техническая вооруженность значительно опередили в развитии все остальные виды сферы услуг народного хозяйства.

«Сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям», – отмечают исследователи [13, с. 27]. Прежде всего, на услуги связанные с облегчением домашнего труда, благоустройством и ремонтом квартир, туризмом, автообслуживанием, – потребность, растущая особенно быстро.

Следовательно, производство является исходным этапом, а потребление – конечным, завершающим и зависящим от производства пунктом в движении объекта действительности, который может быть вещью, предметом, условием и т. д. Доведение до потребителя продуктов и предметов потребления предполагает существование переходного звена – сферы общественных услуг.

Для офицеров и членов их семей несоответствие между уровнем их образованности и адекватных им потребностей, с одной стороны, и уровнем развития в военных городках сферы услуг (и главным образом обслуживания) – с другой, побудило сделать высшее командование ВС СССР вывод о том, что сегодня безотлагательно «нужен решительный и быстрый поворот к расширению сферы услуг» [14, с.7].

К сфере общественных услуг в ВС РФ относятся: жилищно-коммунальное хозяйство, военная торговля, служба быта, система общественного питания, здравоохранение, культурно-просветительные, спортивные учреждения и др. Некоторые виды услуг в зависимости от условий размещения войск предоставляются через учреждения и

предприятия гражданского профиля (например, народное образование, детское дошкольное воспитание, связь, почта и т. п.). Все эти услуги имеют важное общественное значение. Оно определяется содержанием конкретных функций, которые сфера сервиса выполняет в системе общественного разделения труда, а также в перестройке быта, совершенствовании семейно-бытовых отношений. В эпоху СССР на словах подчеркивалась социальная роль сферы услуг в прогрессивной организации быта [14, с. 294]. Идеологи коммунизма утверждали, что «мы всерьез проводим требования нашей программы переложить хозяйственные и воспитательные функции индивидуального домашнего хозяйства на общество» [15, с. 373]. Эти предпосылки, к сожалению, не воплощены в жизнь.

Анализ функционирования сферы услуг в военных городках гарнизонов позволяет установить акцент в ее развитии на военной торговле и в самой незначительной мере на службе быта [16, с. 67]. Причина здесь в том, как отмечают специалисты, что хлопот бытовое обслуживание доставляет много (одни переговоры с местными предприятиями чего стоят), а денежный выигрыш – мал, фактически копеечный [17]. Ощутимый доход дает товарооборот [18]. Несмотря на важность военной торговли, которая доводит материальные блага, созданные в производстве, до потребителя и опосредовано воздействует через них на быт в военных городках гарнизонов, ее учреждений сегодня пока также недостаточно [19].

Коммунальные и бытовые услуги выступают действенным фактором решения таких коренных задач преобразования быта и бытовой жизнедеятельности, как сокращение труда в домашнем хозяйстве, увеличение свободного времени, рост бытовой культуры, в силу того, что личное потребление – элемент производства и воспроизводства [7, с. 584].

Рассмотренные аспекты, относящиеся к общественным услугам, приводят к выводу о том, что специально создаваемая элита,

предназначенная ценой своей жизни защищать государство, не получает от него удовлетворения своих разумных потребностей в индивидуальном развитии и воспроизводстве.

Офицер – «боевая машина» духа, костяк армии и флота, владеющий современным оружием, а его быт и обеспечение услугами сегодня не дотягивают до уровня обычного жителя города. Это противоречие требует немедленного разрешения, которое следует начать с изучения практических возможностей улучшения ситуации, разработки мер, способствующих выравниванию уровня жизни офицера с уровнем качества оружия, которым он обучен владеть и руководить [20].

На этом направлении следует руководствоваться, на наш взгляд, мыслью о том, что – весь тот опыт, который мы приобрели в военном деле, направить на разрешение основных вопросов мирного строительства [21]. Доказано, что офицерский состав относится к незначительному по своему удельному весу, но прогрессивному типу потребителей, который допустимо изучать «как «опережающую систему» с доминирующим ее значением в будущем для общей структуры потребления и массы потребителей» [9, с. 49].

Следуя этой цели, мы должны констатировать, что сфера услуг любого военного городка должна стать эвристической моделью построения сетей услуг для всех остальных населенных мест и их социальных групп.

Литература

1. Кондратьев И.В., Мухин В.И., Петров В.В., Чурилов Э.В. Гармония в развитии малого боевого комплекса (градостроительный аспект) // Инженерный вестник Дона, 2016, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3854/.
2. Герасимов В.В. Готовясь к конфликтам вдоль границ // Независимое военное обозрение. 2014. 20-26.07. С. 1-3.

3. Юдин В.Н. Эволюция принципов перевода войск с мирного на военное время // Военная мысль. 2011. № 2. С.65–70.
 4. Военный Энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983. 1600 с.
 5. Бунин М.А., Монджиевский Д.Р., Мухин А.В., Петров В.В. Города в системе оборонной инфраструктуры Северо-западного федерального округа» // Инженерный вестник Дона, 2016, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3833/.
 6. Попов В.И. Фактор мобильности в системе боевой готовности Вооруженных сил // Военная мысль. 2007. № 12. С.44–49.
 7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. 920 с.
 8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 26. Ч 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. 509 с.
 9. Мухин В.И. Основы совершенствования архитектурно-планировочной организации культурно-бытовых услуг постоянному населению городков в гарнизонной системе. Л.: ЛВВИСКУ, 1986. 138 с.
 10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 12. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. 910 с.
 11. Устинов Д.Ф. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1979. 519 с.
 12. Куркоткин С.К. В интересах боевой готовности // Тыл и снабжение Советских Вооруженных сил. 1985. №11. С. 4–8.
 13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 650 с.
 14. Устинов Д. Ф. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1979. 519 с.
 15. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 39. М.: Издательство политической литературы, 1970. С.372-382.
 16. Котляр А.Н., Боченков С. Г. Пенсии и льготы военнослужащим и их семьям. М.: Воениздат, 1984. 304 с.
-

17. Schul und Kulturzentrum in Mezohogyes. Deutsche Bauzeitschrift №8. ss. 997-998. 1984.
18. Uhlman H., Schonfelder W. Stadtebauliche Einordnung gesellschaftlicher Zentren in Neubauwohn-gebieten. Architektur der DDR. №1. ss. 24-27. 1976.
19. Бунин М.А., Петров В.В., Турков А.Г., Целыковских А.А., Архитектурно-планировочная организация гарнизонного обслуживания в структуре МТО ВС РФ (методика развития военно-строительного комплекса на примере Западного военного округа). СПб: ВАМТО, 2017. 80 с.
20. Булгаков Д.В., Бунин М.А., Кузьмин А.В., Мухин В.И. Размещение военной силы в мирное время (градостроительный аспект). М.: РААСН, 2017. 316 с.
21. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1993. 480 с.

References

1. Kondrat'ev I.V., Mukhin V.I., Petrov V.V., Churilov E.V. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2016, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3854/.
 2. Gerasimov V.V. Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2014. 20-26.07. pp. 1-3.
 3. Yudin V.N. Voennaya mysl'. 2011. № 2. pp.65–70.
 4. Voennyj Entsiklopedicheskiy slovar' [Military Encyclopedic Dictionary]. М.: Voenizdat, 1983. 1600 p.
 5. Bunin M.A., Mondzhievskiy D.R., Mukhin A.V., Petrov V.V. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2016, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3833/.
 6. Popov V.I. Voennaya mysl'. 2007. № 12. pp.44–49.
 7. Marks K., Engel's F. Sochineniya [Compositions]. 2nd edition. Т. 23. М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960. 920 p.
-

8. Marks K., Engel's F. Sochineniya [Compositions]. 2nd edition. T. 26. Ch 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1962. 509 p.
 9. Mukhin V.I. Osnovy sovershenstvovaniya arkhitekturno-planirovochnoy organizatsii kul'turno-bytovykh uslug postoyannomu naseleniyu gorodkov v garnizonnoy sisteme [Fundamentals of improving the architectural and planning organization of cultural and public services to the permanent population of towns in the garrison system]. L.: LVVISKU, 1986. 138 p.
 10. Marks K., Engel's F. Sochineniya [Compositions]. 2nd edition. T. 12. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1958. 910 p.
 11. Ustinov D.F. Izbrannye rechi i stat'i [Selected speeches and articles]. M.: Politizdat, 1979. 519 p.
 12. Kurkotkin S.K. Tyl i snabzhenie Sovetskikh Vooruzhennykh sil. 1985. №11. pp. 4–8.
 13. Marks K., Engel's F. Sochineniya [Compositions]. 2nd edition. T. 3. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. 650 p.
 14. Ustinov D. F. Izbrannye rechi i stat'i [Selected speeches and articles]. M.: Politizdat, 1979. 519 p.
 15. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy [Full composition of writings]. 5th edition. T. 39. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1970. pp. 372-382.
 16. Kotlyar A.N., Bochenkov S. G. Pensii i l'goty voennosluzhashchim i ikh sem'yam [Pensions and benefits for servicemen and their families]. M.: Voenizdat, 1984. 304 p.
 17. Schul und Kulturzentrum in Mezohogyes. Deutsche Bauzeitschrift №8. ss. 997-998. 1984.
 18. Uhlman H., Schonfelder W. Stadtebauliche Einordnung gesellschaftlicher Zentren in Neubauwohn-gebieten. Architektur der DDR. №1. ss. 24-27. 1976.
 19. Bunin M.A., Petrov V.V., Turkov A.G., Tselykovskikh A.A., Arkhitekturno-planirovochnaya organizatsiya garnizonnogo obsluzhivaniya v strukture MTO
-

VS RF (metodika razvitiya voenno-stroitel'nogo kompleksa na primere Zapadnogo voennogo okruga) [The architectural and planning organization of garrison services in the structure of the logistics of the Armed Forces of the Russian Federation (the methodology for developing the military-building complex by the example of the Western Military District)]. SPb: VAMTO, 2017. 80 p.

20. Bulgakov D.V., Bunin M.A., Kuz'min A.V., Mukhin V.I. Razmeshchenie voennoy sily v mirnoe vremya (gradostroitel'nyy aspekt) [Placement of military force in peacetime (urban planning aspect)]. M.: RAASN, 2017. 316 p.
21. Frunze M.V. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. M.: Voenizdat, 1993. 480 p.